

Самодостаточные ”эмансипационисты“

Для многих слово "самодостаточность" может звучать несколько неуютно. Коннотации этого термина могут вызвать чувства, которые, вероятно, заставят людей быстро отступить в свою зону комфорта — до тех пор, пока она еще существует. Если он по каким-то причинам был уничтожен или утерян, все выглядит иначе. Затем вторичные идеи резко меняются и пре-вращаются в свою противоположность.

То, что человек чувствует по отношению к определенному термину, может быстро измениться. Теория значения знает не только голое фактическое содержание термина, но и эмоциональное и настроенческое значение, которое он вызывает индивидуально, а также вторичные идеи, связанные с ним. Одна часть из них носит более общий характер, другая — индивидуальный, в соответствии с историей жизни человека.

"Эмансипация" имеет тенденцию пользоваться большим комфортом и валютой в среднем сознании, чем "самодостаточность". Кому в наше время нужна самодостаточность? И разве это не приносит дополнительную работу и усилия? Но быть "эмансипированным" — чувство свободы и независимости вращается вокруг этой идеи. Молодые люди с нетерпением ждут того дня, когда они обретут полную способность действовать и вести дела. Многие из них затем пытаются получить собственное жилье. Однако также важно, чтобы государство не ограничивало потом молодого гражданина снова и не обращалось с ним как с несовершеннолетним. Такие тенденции вызывают тревогу и в последнее время стали заметны в некоторых случаях. Страшно то, что от такого лечения страдают все, а не только молодые. Патернализм через политику не останавливается ни перед кем. От него страдают как холостяки, так и опытные семьянины, служащие и бизнесмены, пенсионеры и студенты.

В древние времена эмансипация означала освобождение от домашней власти. Хотя я не настолько стар, чтобы самому пережить то время, я

знаю с детства положение закона: "Мужчина — глава семьи". Во многих странах сегодня это уже невозможно представить. Сегодня почти никто не осмеливается даже самым мягким образом касаться самоопределения женщин; и все же, похоже, есть влиятельные личности, которые затягивают винт релятивизации на термине "эмансипация".

Это звучит угнетающе, не так ли? Вы можете представить себе большой винтовой зажим, такой большой, что он помещается на вашей шее; а затем кто-то затягивает винт так, что зажим становится все туже и туже. Там радость от собственного освобождения быстро улетучивается. Настоящая эмансипация не знает таких винтиков.

В чем причина такого нового сужения, причина эмансипации, которая находится во власти интересов и произвола меньшинства наделенных властью? Причина довольно проста — "недоверие". Но кто такие „наделенные полномочиями"? Это те, кто оказывает наибольшее влияние на законодательство и политику, какими бы средствами они ни были „наделены". Как правило, этот эффект дают, с одной стороны, их гигантские материальные богатства, с другой — рутинная позиционирование, а также связи с другими влиятельными людьми. Как правило, они не являются избранными политиками. Они — также, как правило, — не доверяют широкому слою населения в плане разумного образа жизни, боятся зависти масс и опасности нового восстания против "капиталистов". Около ста лет они думали и планировали, как защитить себя от потери своих товаров, продвигая свои стратегии столь же долгосрочные, сколь и устойчивые.

Таким образом, мы затрагиваем проблемы, которые глубоко укоренились в человеке и остаются неизменными на протяжении тысячелетий: зависть и недоверие. Но эти два имени обозначают только одну сторону страницы. На его обратной стороне — жадность и лицемерие. Жадность включает в себя невоздержанность. Эти два фактора усиливают друг друга. Один постоянно производит другого за счет других, при этом выигрыш одного становится проигрышем другого. При таком процессе число проигравших становится все больше и больше, а число выигравших

— все меньше и меньше. Это может привести только к катастрофе, как человеческой, так и материальной. Зависть к обездоленным перерастает в ненависть, недоверие победителей к завистливым неудачникам — в угнетение обездоленных. Давление на них возрастает тем сильнее, чем меньше становится число победителей. Это не будет "смелый новый мир" — даже для „победителей“, так что в итоге останутся только проигравшие.

Поэтому такой социологический курс должен быть четко осознан как курс кризиса. Наше слово "кризис" является заимствованием из греческого языка. Там этот термин звучит как "κρίσις" (krísis) и означает "развод", "раздор", "спор", также "выбор", "решение". Социологический кризис, таким образом, — это решение о том, куда начать двигаться, всегда помня о том, что никакое решение не является решением, ибо жизнь неизбежно продолжается в одном направлении. Поэтому часть кризиса заключается в восприятии цели этой локомоции.

Поэтому люди должны осознать, куда они движутся и куда движется общество. Из этого можно с уверенностью заключить, что кризисы сознания важны и необходимы. Они касаются ответственности человека и дают ему возможность менять цели и корректировать курс. Мы, люди, способны к рефлексии и таким образом распознаем кризисы. Никому нельзя пожелать прожить свои годы без кризисов, потому что каждый, кто так поступает, отрицает свою человечность, свою особую природу ответственного существа. Это ничем хорошим не закончится.

Эмансипация означает принятие на себя собственной ответственности — то, что можно дешево ожидать, когда человек освобождается для самостоятельной работы. Автаркия означает именно это. Этот термин также имеет древнегреческое происхождение. "Ἀυτάρκεια" (autárkeia) = самодостаточность, опора на собственные силы, достаточные средства к существованию, также: независимость. Таким образом, эмансипация — это освобождение в автаркию, а не в свободу делать все, что заблагорассудится. Благодаря эмансипации люди получают задание, которое

напоминает им об их ответственности за выполнение этого задания с использованием наилучших знаний и навыков.

Здесь, естественно, возникает вопрос, насколько школьное образование, вытекающее из государственной или иной системы преподавания, подходит для того, чтобы дать знания и соответствующие навыки для решения этой задачи. Можно также задаться вопросом, было ли это намерением ведущих фигур. Предполагает ли это политика в области образования? Какие психологические процессы лежат в основе его статуса? Разве не заставляют студентов постоянно спрашивать себя, полезно ли то, что они изучают, для их жизни, для их автономии и независимости? Разве в рамках преобладающей системы мы не учим прекрасное латинское изречение: *Non scolae, sed vitae discimus* (Мы учимся не для школы, а для жизни)? Как много из того, чему мы учимся, мы используем в жизни? Давайте оценим, сколько из обширной темы мы забыли! То, что мы забыли, не применялось, по крайней мере, недостаточно часто. Большинство из того, что мы изучали, было нужно только для получения школьных оценок или для того, чтобы не тратить время в школе из-за необходимости повторения курса. Очень немногие из нас получали временное удовольствие от учебы. В таком случае, по крайней мере, фактор удовольствия будет иметь значение. Но кто помнит веселое обучение, о котором все еще любят говорить на светских раутах спустя десятилетия? Разве мы не предпочитаем вспоминать о шалостях в классе и на школьном дворе, о прогулах, о том, что мы делали вместо того, чтобы учиться?

К сожалению, это прискорбный факт, что школа недостаточно готовит нас к требованиям жизни в плане самоответственности, а значит, и самостоятельности и независимости. С университетами дела обстоят не намного лучше. Каждый человек должен устранить этот недостаток по собственной инициативе. Проблема в том, что потребность в этом обычно не распознается достаточно рано, и путь к зависимости гораздо легче, чем к ее противоположности.

В определенной степени почти каждый человек стремится к эмансипации, а значит, и к самодостаточности. Исключения обычно носят пси-

хопатологический характер; а поскольку это так, то думать о расширении самодостаточности противопоказано. С другой стороны, именно так и следует поступать. Возможно, очень скоро вы поймете, что нынешний образ жизни, нынешний уровень жизни приводит к большей зависимости, чем когда-либо, и в то же время предоставляет гораздо больше ресурсов, чем когда-либо было доступно для расширения самодостаточности.

Достаточно начать в одной точке и продолжить в другой — и тогда это становится ботинком, ботинком, сделанным по мерке для автаркии „эмансипатов“.

[\(Вернуться в предметную область\)](#)